УДК 338.431.4 (575.2)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. Абдурашитов

Трансформации форм собственности сами по себе, без рационализации отношений владения, пользования и управления ими, не дают должного результата. Поэтому дальнейшее развитие сельского хозяйства всецело будет зависеть от состояния менеджмента в фермерских хозяйствах и личных подсобных хозяйствах населения, которые сейчас производят 98 % сельхозпродукции.

Ключевые слова: трансформация; формы собственности и хозяйствования; фермерские хозяйства; личные подсобные хозяйства населения.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК ЭКОНОМИКАСЫНЫН АГРАРДЫК СЕКТОРУНДА МЕНЧИКТИН ЖАНА ЧАРБА ЖҮРГҮЗҮҮНҮН ФОРМАЛАРЫН ТРАНСФОРМАЦИЯЛОО

Менчикке ээ кылууну, пайдалануу жана башкарууну жакшыртпастан туруп, менчиктин формасын өзгөртүү каалаган натыйжага алып келбейт. Ошондуктан айыл чарбасынын мындан аркы өнүгүшү, азыркы учурда өндүрүлүп жаткан айыл чарба продукциясынын 98 пайызын берип жаткан, фермердик чарбалардагы жана калктын өздүк жеке чарбаларындагы менеджменттин абалына жараша болот.

Түйүндүү сөздөр: трансформация; менчиктин жана чарба жүргүзүүнүн формалары; фермердик чарбалар; калктын өздүк жеке чарбалары.

TRANSFORMATION OF THE OWNERSHIP FORMS AND MANAGEMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF NATIONAL ECONOMY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

A. Abdurashitov

The transformation of ownership forms in them, without rationalizing the relations of ownership, use and management does not give a proper result. Therefore, the further development of agriculture fully depend on the State of management in farms and private farms of the population, which now produce 98% of agricultural products.

Keywords: transformation; forms of ownership and management; farms; individual auxiliary households.

Трансформация экономической системы начинается с трансформации форм собственности. Поэтому форма собственности – центральный элемент экономической системы, и она определяет интенсивность трансформации экономической системы.

Опыт различных стран показывает, что переход от одной формы собственности к другой может происходить эволюционным или революционным путем. Кыргызстаном был выбран революционный путь, и главной трудностью на этом пути стало полное отсутствие частной формы собственности. Переход от общественной собственности на средства производства к частной приводил к становлению совершенно новых производственных отношений. В аграрном секторе национальной экономики он усложнялся тем, что в советском колхозно-совхозном сельскохозяйственном производстве наиболее сильно были укоренены социалистические идеи коллективного хозяйствования. Особенно по отношению к частной собственности на землю.

Частная собственность является основой рыночной экономики. Многолетний опыт различных стран показывает, что частная собственность позволяет в полной мере реализовать права собственности по владению, пользованию и распоряжению факторами производства и экономическими ресурсами.

Таблица 1 – Динамика количества хозяйствующих субъектов сельского хозяйства Кыргызской Республики за 1991–2017 гг. (на конец года, ед.)

Показатель	1991 г.	2001 г.	2011 г.	2017 г.
Сельское хозяйство, всего	5045	85646	345113	429217
В том числе - госхозы	-	59	65	27
- совхозы	275	-	-	-
- коллективные хозяйства	195	718	556	460
из них: акционерные общества	-	43	44	36
коллективные крестьянские хозяйства	-	212	95	96
сельхозкооперативы	-	463	538	328
колхозы советского типа	195	-	-	-
межхозяйственные сельско-хозяйственные предприятия	8	-	-	-
крестьянские (фермерские) хозяйства	4 567	84 692	344 492	428 730

Источник: Кыргызстан в цифрах: стат. сб. 1991–2017 гг. / Нацстатком КР. Бишкек, 2018.

Трансформации форм собственности в аграрной сфере Кыргызской Республики в начале 90-х гг. прошлого столетия были обусловлены проведенными радикальными экономическими реформами в национальной экономике в целом с помощью международных финансовых организаций.

Правовая основа для перехода из одной формы собственности в другую заложена в Конституции страны, в ст. 12 ч. 1 которой записано: “В Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности” [1, с. 6]. Это означает, что Конституцией признаются три базовые формы собственности, однако допускаются и другие ее производные формы, каковыми сейчас в аграрном секторе являются акционерные и кооперативные формы собственности, которым предоставляется равная защита. Также в Конституции, в ч. 5 данной статьи, была заложена правовая норма, предусматривающая возможность нахождения главного средства производства сельского хозяйства – земли – в частной собственности наряду с другими ее формами [1, с. 7].

Введенная в 2001 г. частная собственность на землю законом “Об управлении землями сельскохозяйственного назначения” [2, с. 29–32] явилась основой для формирования различных рыночных форм хозяйствования. Трансформация форм собственности объективно сопровождалась возникновением соответствующих ей форм хозяйствования.

Советское хозяйствование в аграрном секторе допускало функционирование только советских хозяйств – совхозов и колхозов. Декларированным в советском сельском хозяйстве формам собственности (колхозно-кооперативной и государственной) условно соответствовали две формы хозяйствования – колхозы и совхозы. Принципиального отличия между ними не было как в организационно-правовой основе, так и в управлении ими. Практически существовала одна форма собственности – государственная.

Так, через год после развала Советского Союза, в 1991 г., насчитывалось всего 478 хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве Кыргызской Республики, в том числе 275 совхозов, 195 колхозов и 8 межхозяйственнных сельскохозяйственных предприятий (таблица 1).

Это были крупные хозяйства с общественной собственностью на средства производства. Централизованное планирование и командно-административное управление сельскохозяйственными предприятиями при огромных целенаправленных дотациях из союзного бюджета позволяло им добиваться определенных результатов в производстве сельскохозяйственной продукции.

Особой разницы между колхозами и совхозами практически не было. В колхозах, являвшихся “добровольно-принудительными” общественными объединениями крестьян, созданными на средства самих крестьян, средства производства находились в общественном управлении его участников, и результаты труда также распределялись общим решением участников. Совхозы же полностью финансировались и управлялись государством. Начиная с 70-х гг. практически не было отличий

по существу, а только по форме. Производственная же деятельность одинаковая, уровень жизни – в зависимости от успешности хозяйства. Главным недостатком советского хозяйствования в сельском хозяйстве было то, что собственность была общественная, "коллективная", практически в последующем превратившаяся в ничейную.

Как видно из таблицы 1, 1991 г. был годом зарождения новой для кыргызстанцев формы хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств, которых к концу года насчитывалось 4 567. Так звучит название новых частных субъектов хозяйствования в сельском хозяйстве во всех нормативно-законодательных актах Кыргызской Республики. Хотя нет никакой разницы между крестьянскими и фермерскими хозяйствами. На наш взгляд, необходимо оставить одно из названий, предпочтительно фермерское, имея в виду международное звучание термина.

Через 10 лет после проведения земельно-аграрной реформы вместо колхозов и совхозов функционировали 59 государственных хозяйств, 718 коллективных хозяйств и 84 692 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Статус государственных хозяйств имеют многие из семеноводческих, племенных хозяйств, а также ряд опытно-экспериментальных, селекционных и других специализированных хозяйств, которые продолжают финансироваться из государственного бюджета. Их количество за последние 17 лет имеют тенденцию к сокращению – по состоянию на конец 2017 г. их количество составило 27.

Существенные изменения произошли в количестве коллективных форм хозяйствования. Количество акционерных обществ (АО) сократилось с 43 до 36, а коллективных крестьянских хозяйств – с 212 до 96, т.е. более чем в 2 раза. Последние – это в основном бывшие колхозы и совхозы Чуйской области, которые в свое время, сменив только вывески, не пошли на радикальные реформы. Вместо колхозов и совхозов появились объединенные крестьянские хозяйства (ОКХ) и коллективные крестьянские хозяйства (ККХ), многие хозяйства – с теми же названиями, определив земельные доли и имущественные паи своих членов на бумаге. Но с течением времени по требованию крестьян многие из этих ОКХ, ККХ вынуждены были провести реорганизацию хозяйств и отдать земельные доли крестьянам для создания фермерских хозяйств.

Пик числа сельскохозяйственных кооперативов приходится на 2008 г., когда их количество доходило до 3 454. Такой рост можно объяснить принятием в 2004 г. закона "О кооперативах" и освобождением сельскохозяйственных кооперативов от налога на добавленную стоимость. Однако в последующие годы их число стало стремительно сокращаться. Главными причинами такой отрицательной тенденции явились: недостаточная государственная поддержка сельхозкооперативов, худшее по сравнению с фермерскими хозяйствами действующее налогообложение, неуверенность состоявшихся фермеров, почувствовавших преимущества частного свободного хозяйствования, которые с большими сомнениями относились к будущим успехам кооперативных форм хозяйствования.

Вполне объяснимая тенденция наблюдалась по числу фермерских хозяйств. К концу 1992 г. было создано 8,7 тыс. фермерских хозяйств. К концу 2001 г. их число выросло почти в 10 раз, составив 84,7 тыс. Примерно такое число фермерских хозяйств (80 тыс.) прогнозировали кыргызстанские эксперты к завершению земельно-аграрной реформы. Через 10 лет (2011 г.) количество крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилось еще более чем в 4 раза, составив 344,5 тыс. Многие эксперты данную тенденцию назвали откатом от реформы. Тенденция увеличения количества фермерских хозяйств продолжается и поныне, составив к концу 2017 г. 428,7 тыс. В результате чего сегодня частная собственность в сельском хозяйстве Кыргызской Республики представлена в форме индивидуальной, кооперативной и акционерной собственности. Не претерпела никаких изменений одна из самых постоянных во всем мире форм хозяйствования – личные подсобные хозяйства населения.

Однако рыночная трансформация форм собственности и, соответственно, наличие рыночных форм хозяйствования сами по себе, без эффективных рыночных методов управления ими, не дают должного результата. Так, российский экономист В.В. Котова пишет: "Мы приходим к выводу, что проблема собственности – это не проблема владения, а проблема управления (и частично пользования). Не собственник, а менеджмент правит экономикой и общественной жизнью. Но отнюдь не потому, что менеджмент является решением всех проблем, а потому, что менеджмент выступает формой социального компромисса между частными собственниками и обществом. Задача менеджмента – найти равнодействующую линию разумного и взаимовыгодного компромисса между максимализмом собственника и социальными рамками, в которых эта собственность может существовать, не вступая в прямой конфликт с общественными интересами. Тотальная смена формы собственности, без одновременной глубокой рационализации отношений владения, пользования и управления объектами собственности не решает проблемы повышения эффективности функционирования экономической системы" [3, с. 13].

Правильность данного трактата подтверждается реальной действительностью в процессе рыночной трансформации аграрной сферы Кыргызской Республики. Определяющей в рыночной экономике, конечно же, является отношение собственности, но наиболее производительное хозяйствование достигается при эффективном менеджменте. Об этом говорят показатели частных собственников, прежде всего фермеров, преимущественная часть которых не смогли добиться высокой производительности труда.

Данная проблема продолжает оставаться и поныне, так как эффективность управления различными формами собственности в сельском хозяйстве остается на низком уровне. От ее успешного решения зависит не только состояние сельского хозяйства, агропромышленного комплекса в целом, но и общий успех рыночной трансформации в стране, так как сельское хозяйство на этом этапе его развития является ведущей отраслью национальной экономики.

С началом земельной реформы в Кыргызской Республике в соответствии с правовыми нормами закона о земельной реформе государственные земли сельскохозяйственного назначения передавались всем сельским жителям, живущим в сельской местности и работающим на территории колхозов, совхозов, других сельхозпредприятий на момент выхода данного закона. Передача же всех других объектов государственной собственности в частную происходила, как и во всей экономике страны, путем приватизации. Так как государственное имущество передавалось бесплатно, были допущены ошибки. В результате государственное имущество стало собственностью отдельных граждан, коллективных крестьянских хозяйств, кооперативов, акционерных обществ. Таким образом, приватизация в сельском хозяйстве приобрела массовый характер.

В кыргызстанской модели земельно-аграрной реформы в качестве главного ее содержания была принята непременная смена отношений собственности, которая сопровождалась изменениями в формах и методах хозяйствования в пользу массового создания мелкотоварного крестьянского хозяйства. На начальном этапе разработки данной модели реформирования аграрного сектора было много других вариантов. Например, был вариант, предусматривающий постепенный, поэтапный переход к новым формам собственности и хозяйствования. Другой вариант предусматривал сохранение прибыльно работающих колхозов и совхозов без каких-либо изменений. Был также вариант, где предлагалось организационно сохранить имеющиеся колхозы и совхозы и начать проводить реформу внутри и в рамках этой системы. Однако после продолжительных обсуждений и дискуссий предпочтение отдавалось предложениям сторонников ускоренных радикальных изменений форм собственности, главной целью которых являлось формирование слоя частных собственников, преимущественно фермеров.

Выбранная кыргызстанская модель реформирования отношения собственности была рыночной, прогрессивной, если учесть многолетний зарубежный передовой опыт стран, где высокую эффективность производства показывают и успешно работающие фермерские хозяйства. Однако в проведении земельно-аграрной реформы была допущена половинчатость, недостаточной была разъяснительная работа, много было недопонимания и невосприятия нового не только среди крестьян, но и среди ученых, специалистов. А главными противниками были в основном чиновники различных уровней власти, руководители сельхозпредприятий.

Земельно-аграрная реформа сопровождалась различными сопротивлениями, а иногда и открытым саботажем. В результате чего намеченной цели она не достигла. Был потерян темп реформы. Искажались ее суть и содержание. Появились под видом реформирования не совсем понятные формы хозяйствования в виде коллективно-крестьянских хозяйств, объединенных крестьянских хозяйств. В них практически сохранилась организационная, функционально-структурная, управленческая основа бывших колхозов и совхозов. Произошла манипуляция основных идей земельно-аграрной реформы.

Основу аграрно-экономических отношений в современном сельском хозяйстве Кыргызской Республики составляет частная форма собственности на средства производства, а также на полученные за счет их использования сельскохозяйственные товары, услуги и доходы. Частная форма собственности стала господствующей в аграрной сфере национальной экономики, от эффективности владения, распоряжения и использования которой будет зависеть не только состояние аграрной экономики, но и аграрная политика страны.

В результате проведенной земельно-аграрной реформы в аграрном секторе определяющей формой собственности стала частная, которая сложилась в трех формах:

а) единичной (индивидуальной) – фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, которые реализуют все отношения собственности (распоряжение, владение, пользование);
б) партнерской (кооперативной) – сельхозкооперативы (объединение имущества, капитала частных собственников);

в) корпоративной (акционерной) – акционерные общества (объединение собственников капитала – владельцев акций).

Кроме того, в сельском хозяйстве сложились смешанные формы собственности. Например, внутри коллективно-крестьянских хозяйств, объединенных крестьянских хозяйств, сельхозкооперативов, государственных предприятий образовались фермерские хозяйства. В транзитивной экономике Кыргызской Республики этот процесс приобрел значительные масштабы.

Подобные сложившиеся отношения собственности в сельском хозяйстве страны как результат проведенной земельно-аграрной реформы позволили появлению нового слоя успешно работающих частных землевладельцев, а также землепользователей. Они все еще не смогли добиться высокой производительности, обеспечить ожидаемого прорыва в экономике, и отрасль в целом развивается медленными темпами. Главной причиной этого является половинчатость и незавершенность земельно-аграрной реформы. Фундаментальные вопросы отношения собственности в сельском хозяйстве решены безупречно с учетом имеющегося мирового опыта. Сегодня сельчане – истинные хозяева своего земельного участка, другого имущества. Функционируют рыночные формы хозяйствования: фермерские хозяйства, кооперативы, акционерные общества. То есть создана надежная основа для рыночного хозяйствования. А вот продолжить дальше и дойти до логического завершения земельно-аграрной реформы не удалось. Отсутствие всестороннего анализа, мониторинга результатов земельно-аграрной реформы с учетом региональных особенностей, квалифицированного обучения и консультаций новым формам хозяйствования, стройной стратегии дальнейшего развития земельно-аграрной реформы не дало ожидаемого развития. В результате чего преимущественная часть фермерских хозяйств продолжают работать неэффективно, а в последние годы наблюдается тенденция к сокращению количества сельхозкооперативов.

Как было отмечено, альтернативой мог бы стать сценарий эволюционной трансформации отношений землепользования и форм хозяйствования. В этом случае можно было бы успешно использовать потенциал такой специфичной формы хозяйствования еще с советского периода, как личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Принципы владения собственностью ЛПХ, его основная суть и содержание полностью совпадают с частным фермерским хозяйствованием. Эволюционный путь трансформации ЛПХ в другие новые рыночные формы хозяйствования был бы логичным, безболезненным и наиболее эффективным. Такую форму трансформации в свое время предлагал использовать известный русский проводник аграрной реформы А.В. Чаянов в качестве исходной базы для сохранения и эффективного использования имеющегося потенциала крестьянского ресурса [4, с. 200].

Фермерство и личные подсобные хозяйства в совокупности представляют индивидуальную форму хозяйствования в сельском хозяйстве Кыргызской Республики. В настоящее время и в перспективе они должны составить основу формирующегося среднего класса аграрной сферы национальной экономики.

Сегодня можно констатировать, что рыночные трансформационные процессы опережают рыночные преобразования в третьей сфере АПК – переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. Это объясняется неразвитостью сельского предпринимательства в данной сфере. Прежде всего, дальнейшее устойчивое развитие сельского хозяйства всецело будет зависеть от создания и успешного функционирования таких организационно-правовых форм интеграции, как агропромышленные формирования, которые не получили должного развития в Кыргызской Республике. В таком случае в производственном цикле “от выращивания до сбыта переработанной готовой продукции” в проигрышном положении остаются производители первичного сырья, т.е. это фермеры и личное подворье сельчан. В привилегированном положении всегда будут перерабатывающие предприятия, благодаря производству и реализации конечной продукции. Агропромышленные формирования успешно работают во многих странах мира в форме агрофирм, агрохолдинга, получая большие доходы, и значительную его долю получают основные производители сырья.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики // Нормативные акты КР. 2010. № 3. С. 24–43.
2. Закон Кыргызской Республики “Об управлении землями сельскохозяйственного назначения” // Нормативные акты КР. 2001. № 12.
3. *Котова В.В.* К вопросу о трансформации собственности в современных условиях / В.В. Котова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. Т. 1. М.: РИОР, 2011.
4. *А.В. Чаянов* – человек, ученый, гражданин. М.: МСХА, 1998. 228 с.